

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
в 2020/2021 учебном году. Муниципальный этап
9 класс**

Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников по литературе проходит в один день. При проведении олимпиады необходимо выделить несколько аудиторий для каждой параллели. Участников олимпиады желательно разместить по одному человеку за партой. Наличие в аудитории дополнительного материала (текстов художественной литературы, словарей разных видов, средств мобильной связи) исключается. Работы пишутся только в прозаической форме. Работа должна быть независимо проверена и подписана не менее чем двумя членами жюри. Участникам муниципального тура олимпиады предлагается выполнить два типа заданий: аналитическое и творческое. Время выполнения первого задания — 3,5 астрономических часа (210 минут), максимальный балл — 70. Время выполнения творческого задания — 1,5 астрономических часа (90 минут). Максимальный балл — 30. Максимальный общий балл за работу — 100, время выполнения заданий — 5 астрономических часов (300 минут).

Оценка за работу выставляется в виде последовательности цифр — оценок по каждому критерию. Обязательно оцениваются:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений». Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 — 10 — 20 — 30.

2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность. Уместность цитат и отсылок к тексту. Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 — 5 — 10 — 15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом. Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 — 3 — 7 — 10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы. Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 — 3 — 7 — 10.

5. Общая языковая и речевая грамотность. Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 1 — 2 — 3 — 5.

Максимальный балл — 70 баллов.

Задания выдаются вместе с критериями их оценивания.

Аналитическое задание

Проведите целостный анализ текста (прозаического ИЛИ стихотворного) — на выбор!

Комплексный анализ стихотворного текста

М. Лермонтов

Последнее новоселье

Меж тем, как Франция, среди рукоплесканий
И кликов радостных, встречает хладный прах
Погибшего давно среди немых страданий
В изгнание мрачном и в цепях;
Меж тем, как мир услужливой хвалою
Венчает позднего раскаянья порыв
И вздорная толпа, довольная собою,
Гордится, прошлое забыв, —
Негодование и чувству дав свободу,
Поняв тщеславие сих праздничных забот,
Мне хочется сказать великому народу:
Ты жалкий и пустой народ!
Ты жалок потому, что вера, слава, гений,
Всё, всё великое, священное земли,
С насмешкой глупою ребяческих сомнений
Тобой растоптано в пыли.
Из славы сделал ты игрушку лицемерья,
Из вольности — орудье палача,
И все заветные отцовские поверья
Ты им рубил, рубил сплеча, —
Ты погибал... И он явился, с строгим взором,
Отмеченный божественным перстом,
И признан за вождя всеобщим приговором,
И ваша жизнь слилася в нем, —
И вы окрепли вновь в тени его державы,
И мир трепещущий в безмолвии взирал
На ризу чудную могущества и славы,
Которой вас он одевал.
Один, — он был везде, холодный, неизменный,
Отец седых дружин, любимый сын молвы,
В степях египетских, у стен покорной Вены,
В снегах пылающей Москвы.
А вы, что делали, скажите, в это время,
Когда в полях чужих он гордо погибал?
Вы потрясали власть избранную, как бремя,
Точили в темноте кинжал!
Среди последних битв, отчаянных усилий,
В испуге не поняв позора своего,
Как женщина, ему вы изменили,
И, как рабы, вы предали его!

Лишенный прав и места гражданина,
Разбитый свой венец он снял и бросил сам,
И вам оставил он в залог родного сына —
Вы сына выдали врагам!
Тогда, отяготив позорными цепями,
Героя увезли от плачущих дружин,
И на чужой скале, за синими морями,
Забывтый, он угас один —
Один, замучен мщением бесплодным,
Безмолвною и гордою тоской,
И, как простой солдат, в плаще своем походном
Зарыт наемною рукой...

Но годы протекли, и ветреное племя
Кричит: «Подайте нам священный этот прах!
Он наш; его теперь, великой жатвы семя,
Зароем мы в спасенных им стенах!»
И возвратился он на родину; безумно,
Как прежде, вокруг него теснятся и бегут
И в пышный гроб, среди столицы шумной,
Остатки тленные кладут.
Желанье позднее увенчано успехом!
И краткий свой восторг сменив уже другим,
Гуляя, топчет их с самодовольным смехом
Толпа, дрожавшая пред ним.

И грустно мне, когда подумаю, что ныне
Нарушена святая тишина
Вокруг того, кто ждал в своей пустыне
Так жадно, столько лет — спокойствия и сна!
И если дух вождя примчится на свиданье
С гробницей новою, где прах его лежит,
Какое в нем негодование
При этом виде закипит!
Как будет он жалеть, печалию томимый,
О знойном острове, под небом дальних стран,
Где сторожил его, как он непобедимый,
Как он великий, океан!

О ЧИЖЕ, КОТОРЫЙ ЛГАЛ, И О ДЯТЛЕ — ЛЮБИТЕЛЕ ИСТИНЫ

Это очень правдивая история, и я начну её так:

Вдруг изо всех певчих птиц той рощи, в которой произошёл этот любопытный случай, привлекла к себе общее внимание одна, запевшая песни, исполненные не только надежд, но и уверенности.

До той поры все птицы, испуганные и угнетённые внезапно наступившей серенькой и хмурой погодой, пели песни, которые только потому и назывались песнями, что их пели; в них преобладали тяжёлые, унылые и безнадежные ноты, и птицы-слушатели сначала называли их хрипением умирающих, но потом понемногу привыкли и даже стали находить в них разные красоты, что, однако, стоило им большого труда.

Тон всему в роще давали вороны, птицы по существу своему пессимистические и, кроме более или менее громкого карканья, ни к чему не способные. В другое время на них бы не обратили внимания, но теперь, когда их голоса преобладали, их слушали и даже считали очень мудрыми птицами. А они, подмечая это, мрачно распевали:

Карр!.. В борьбе с суровым роком
 Нам, ничтожным, нет спасенья.
 Всё, на что ни взглянешь оком, —
 Боль и горе, прах и тленье...
 Карр!.. Страшны удары рока!..
 Мудрый пусть им покорится...

Карр... карр!.. Скучная песня!.. Но — сильная, она угнетала всю рощу.

И вот вдруг зазвучали свободные, смелые песни...

Вся роща, много слышавшая песен, встрепенулась, удивлённо и тихо шелестя ветвями. И даже соловьи, которые всегда поют недурно, потому что они жрецы чистого искусства, с удовольствием слушали и говорили:

— А ведь у этого певца есть искорка!..

И, говоря так, втайне гордились своим беспристрастием.

А певец пел:

Я слышу карканье ворон,
 Смущённых холодом и тьмой...
 Я вижу мрак, — но что мне он,
 Коль бодр и ясен разум мой?..
 За мной, кто смел! Да сгинет тьма!
 Душе живой — в ней места нет!
 Зажжём сердца огнем ума,
 И воцарится всюду свет!..

— Сильно спето! — комментировали соловьи... — Молодо, самонадеянно, немзыкально — но сильно... — и, глубокомысленно почистив носики, они слушали дальше:

Кто честно смерть принял в бою,
 Тот разве пал и побеждён?
 Пал тот, кто, робко грудь свою
 Прикрыв, ушёл из битвы вон...
 Друзья! И тот пал, кто, боясь
 Труда, волнений, боли ран,
 О битве судит, погружаясь
 В философический туман...

- Гм... у него очень оригинальные взгляды! — отметили соловьи. — Хотелось бы знать, что это за птица!.. — поллюбопытствовали они.

Друзья! Пусть падшие молчат.
Им очи съел сомнений дым;
В сердцах их честь и гордость спят.
Друзья! Давайте крикнем им:
Прочь! Ваших мудрствований чад
Темнее сделал эту ночь,
И отравляет он, как яд,
Умы и души юных... Прочь!..
Прочь!.. Здесь объявлена богам
За право первенства война!

— Это смело! — сказали соловьи. — О да!.. это очень смелая песня!..

Роща слушала и ощущала нечто хорошее и сильное, это ощущение наполняло её теплом и светом, и даже старые, серыми лишаями покрытые ветви деревьев зашептали о прошлых днях. То были славные весенние дни, когда в роще только что начинали расцветать цветы и надежды, когда птицы пели свободные и звучные гимны солнцу, а свободное от туч небо казалось бесконечно глубоким и точно звало птиц попытать силу крыльев — достигнуть его глубины. То были хорошие дни, когда не нужно было принуждать себя жить, потому что жить хотелось, — была цель и была надежда достичь её. И эти дни явились перед рощей и, как звёзды, заблестали в тумане, скрывавшем от неё небо.

Птицы встрепенулись и ожили. Где певец? Пусть он примет дань восторга и благодарности! Это, должно быть, великолепная, красивая птица!

Они собрались целой тучей и ринулись туда, откуда навстречу им летели бодрые и гордые звуки.

Но когда они прилетели, то увидели, что это просто чиж — самый заурядный, маленький, серенький, с восковым носиком чиж. Он сидел на ветке орешника и был смущён оказанной ему честью; мизерный, взъерошенный и суетящийся, он возбудил во всех недоумение и никому не понравился.

Прочь!.. Здесь объявлена богам
За право первенства война!

Когда это кричит орёл, сокол, ястреб наконец, — это и красиво, и мощно; но чиж — чиж, объявляющий войну богам!.. Тут есть некоторое несоответствие, что-то странное и смешное. И это прямо-таки обидно для всех остальных птиц. Почему именно чиж, а не щеглёнок, зяблик, снегирь?..

Поражённые и обиженные птицы смотрели на чижа и думали: "Что же теперь будет?"

И невольно им вспомнилась эта смешная синица, которая однажды хотела зажечь море...

Но тут один находчивый щеглёнок, журналист по профессии, спросил чижа:

— Послушайте-ка, это вы сейчас пели?

— Я... — ответил чиж, — да, это я пел.

— Гм... а чем вы это докажете? То есть мы, конечно, не сомневаемся в ваших способностях, но...

Чиж вздрогнул, у него встали дыбом перья, и он запел:

Во тьме нами созданной ночи
Прносятся серые совы...
И блещут их мрачные очи
И злы, и угрюмо суровы!..
И гулко их крики несутся,
Смеются они и рыдают,
Проклятья в них дню раздаются,
А ночь они смехом встречают...
О, если бы мрака оковы
С моей юной рощи упали,

Исчезли бы дикие совы,
И соколы только б летали!..
Но соколы, — слабы и хилы, —
Забились робко в ущелья
И злятся без чести и силы
Под звуки чужого веселья.
Их крылья уныло повисли,
Постыдно сердца у них дремлют,
И голосу чести и мысли
Свободные птицы не внемлют...

Некоторым птицам эта песня показалась личностью, и они засвистали чижу, а щеглёнок сказал:

- Хорошо, этого достаточно для нас! Но, вот что - скажите: вы, так сказать, будите общественное сознание... гм!.. а какие, собственно, у вас права на это? То есть я хочу сказать — во имя чего поёте вы?!

Чиж изумился и молча смотрел на публику.

- Мы, видите ли, хотим гарантировать себя от ошибок, которых, вы знаете, у нас было много-таки, и с этой целью мы хотели бы знать ваши исходные и конечные пункты, — знать, куда и зачем нас зовут? — поставил вопрос щеглёнок и, довольный собой, засвистал что-то чужое: у щеглят нет своих песен, как известно.

Чиж встрепенулся...

— Я исхожу из непоколебимого убеждения в высоком призвании птиц, как конечного, самого сложного и мудрого акта в творчестве природы. Мы не должны уставать, мы должны всегда бороться и всё победить, чтоб оправдать самих себя в своих глазах, чтобы иметь право сказать: всё прошедшее, настоящее и будущее — это мы, не слепая сила стихий. Путь, по которому нам нужно идти, мне незнаком, но я уверен, что нужно идти вперёд. Там страна, достойная быть наградой за те труды, которые понесли мы в пути! Там вечный, неиссякаемый свет, неведомые нам чудеса; там мы, великие, свободные, всё победившие птицы, насладимся созерцанием нашей силы, и весь мир будет аренной наших деяний, величие которых невозможно представить нам теперь; там мысль наша разрешит всё, и наши чувства, осложнённые до чудесного, откроют пред нами новый мир неиспытанных наслаждений; там она — жизнь, достойная нас!.. Уважайте и любите друг друга и, идя гордой и смелой дружиной к победе, не сомневайтесь ни в чём, ибо что есть выше вас?.. Обернитесь назад и посмотрите, чем вы были раньше — там, на рассвете жизни? Вся ваша вера тогда — не стоила одной капли сомнения — теперь... Научившись так страшно сомневаться во всём, вам пришла пора — уверовать в себя, ибо только великая сущность может дойти до такого сомнения, до какого дошли вы!..

Туда — в страну счастья! где ждёт нас великая победа, где мы будем законодателями мира и владыками его, где мы будем владыками всего... Туда — в это чудное "вперёд"!

- Вперёд! — крикнули птицы, ибо в их сердцах загорелась гордость собой.

Слёзы вдохновения и веры наполнили глаза чижа. И все птицы пели, и всем стало так легко, все чувствовали, что в сердцах родилось страстное желание жизни и счастья.

- Позвольте, позвольте!.. Я прошу слова... Слово мне!..

Это кричал дятел с верхушки осины, и когда его услышали, то ему тотчас же дали слово, потому что он кричал очень громко.

- Милостивые государи и государыни! — заговорил дятел. — Рекомендуюсь: я дятел. Я питаюсь червяками и люблю истину, которой неуклонно служу и которая понуждает меня сказать вам, что вас нагло обманывают. Все эти песни и фразы, слышанные вами здесь, милостивые государи, не более как бесстыдная ложь, что я и буду иметь честь доказать вам с фактами в руках... С фактами в руках, милостивые государи! А спросите господина Чижа, где те факты, которыми он мог бы подтвердить то, что сказал? Их нет у него, а именно они-то и нужны ему более, чем мне; они — всё, милостивые государи, и все мы — не более, как только крошечные факты, подтверждающие грандиозный факт мудрости и мощи природы, которой мы должны подчиняться, как дети подчиняются матери.

- Рассмотрим беспристрастно, что есть там — впереди, куда зовёт нас господин Чиж. Все вы вылетали на опушку рощи и знаете, что сейчас же за нею начинается поле, летом голое и сожжённое солнцем, зимой покрытое холодным снегом; там, на краю его, стоит деревня, и в ней живёт Гришка, человек, занимающийся птицеводством. Вот первая станция по пути "вперёд", о котором так много наговорил здесь господин Чиж!..

— Предполагая, что мы устремимся вперёд сообразно его желанию, — в бескорыстии которого я позволю себе усомниться, ибо знаю, что чижи, как и все другие существа, непрочь от популярности, славы и т.п., — предполагая, что мы благополучно минуем сети Гришки и пролетим мимо деревни, мы опять-таки очутимся в поле; а на конце его снова встретим деревню, а потом снова - поле, — деревня, — поле... и так как земля кругла, то мы должны будем необходимо долететь до той самой рощи, в которой, в данный момент, я имею высокую честь говорить с вами.

— Эта ли та страна, в которой, по словам господина Чижа, мы получим награду за наши труды?.. Это ли она?!

- Я знаю вас, милостивые государи и государыни, я знаю, сколь высоко вы летаете, но... как ни горько мне говорить вам это, — я знаю и то, что никто из вас не взлетал и не может взлететь выше самого себя.

— Попытка господина Чижа завоевать себе ваше внимание путём отуманивания вас блестящими и громкими фразами ясно указывает на степень высоты его мнения о вас, как о здравомыслящих существах!?. Эта попытка должна быть строго наказана, милостивые государи и государыни!..

И, преисполненный сознания выполненной им общественной обязанности, мудрый дятел, окинув торжествующим взглядом слушателей, стал долбить кору осины, на ветвях которой он восседал.

Птицы молча смотрели на чижа и видели, как из его глаз одна за другой скатывались слезинки. О чём он мог плакать, как не о своей вине пред ними?! Такой мизерный, серенький и лживый чиж!

А он понуро смотрел туда вдаль, и его глазки точно прощались там с чем-то.

Молчала роща, и птицы бесшумно разлетались по своим местам. Улетел и дятел, сопровождаемый почтительным преклонением пред его мудростью.

День был такой грустный; он точно расплакаться чем-то собирался.

И вот чиж, который лгал, остался один. Неподвижный и подавленный, он сидел на ветке орешника, и только одна сойка с любопытством поглядывала на него из робкой, дрожащей листвы осины. Но это ей скоро наскучило, и, насмешливо свистнув, она улетела.

А чиж остался и, сидя на ветке орешника, думал:

"Я солгал, да, я солгал, потому что мне неизвестно, что там, за рощей, но ведь верить и надеяться так хорошо!.. Я же только и хотел пробудить веру и надежду, — и вот почему я солгал... Он, дятел, может быть, и прав, но на что нужна его правда, когда она камнем ложится на крылья?"

И, оглянувшись кругом, бедный, маленький чиж нахохлился.

Вот и вся история... Прочитав её, ты, конечно, увидишь, что чиж благороден, но не имеет веры и поэтому нищ духом; дятел благороден, но пошл, а птицы-слушатели отзывчивы лишь потому, что любопытны, но они в сущности черствы сердцем и мелки, позорно мелки... Увидав это, ты подумаешь, что я неверно рассказал эту до слёз смешную историю. Думай так, если это тебя утешает, думай!..

Творческое задание

Представьте возможный диалог двух литературных героев из разных произведений русской литературы — Чацкого с Онегиным или Печориным (на выбор). Какую конкретную проблему они могли бы обсудить, продумайте их мировоззренческие позиции. Необходимо изобразить героев в диалоге так, чтобы был сохранен их характер, убеждения, манера общения.

Критерии оценки (максимальный балл -30):

1. Знание проблематики привлекаемых произведений — 5 баллов.
2. Какая общая тема, характерная для данных произведения, могла бы стать предметом разговора двух литературных героев — 5 баллов.
3. Сохранение художественной логики автора произведений и строгое следование ей — 5 баллов.
4. Знание художественного текста, точность приводимых литературных цитат — 5 баллов.
5. Композиционная стройность работы, образность и стилистическая однородность — 5 баллов.
6. Грамотность письменной речи — 5 баллов.